

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте,
действующее в качестве Совещания
Сторон Протокола по стратегической
экологической оценке

Комитет по осуществлению

Сорок пятая сессия

Женева, 10–13 сентября 2019 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
его сорок пятой сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Участники	3
B. Организационные вопросы	3
II. Последующие действия в связи с решениями IS/1a, с и f	3
A. Последующие действия в связи с решением IS/1a, касающимся Армении (EIA/IC/CI/1)	4
B. Последующие действия в связи с решением IS/1c, касающимся Азербайджана (EIA/IC/CI/2)	4
C. Последующие действия Украины по выполнению решения IS/1f, касающегося проекта по каналу «Быстрое» (EIA/IC/S/1)	5
III. Представления	5
IV. Сбор информации	6
A. Вопросы, касающиеся Конвенции	7
B. Вопросы, касающиеся Протокола	17

V.	Обзор осуществления	19
A.	Конкретные вопросы соблюдения Протокола	19
B.	Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции	20
C.	Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам второго обзора осуществления Протокола	21
D.	Обзор выводов, содержащихся в проекте шестого обзора осуществления Конвенции и проекте третьего обзора осуществления Протокола	21
VI.	Методы работы и рабочие правила	21
VII.	Представление основных принятых решений и закрытие сессии	23

I. Введение

1. Сорок пятая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, состоялась в Женеве 11–13 сентября 2019 года.

A. Участники

2. В работе сессии приняли участие следующие члены Комитета: г-н Андерс Бенгтссон (Швеция); г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан); г-н Либор Дворак (Чехия); г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-жа Жужана Почаи (Венгрия); г-н Ромас Шведас (Литва); г-н Лассе Таллског (Финляндия); и г-жа Надежда Зданевич (Беларусь). Комитет выразил сожаление в связи с тем, что на сессии не смогли присутствовать ни назначенный Украиной член Комитета г-н Владимир Бучко, ни его заместитель.

B. Организационные вопросы

3. Сессию открыл Председатель Комитета. По предложению Председателя Комитет согласился рассмотреть в рамках пункта 4 повестки дня «Сбор информации» письма Дании, Финляндии и Швеции о проекте «Северный поток – 2», датированные соответственно 17 мая 2019 года, 23 августа 2019 года и 3 июня 2019 года (см. ниже пункты 89–91). Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2019/3, с данной корректировкой.

4. Секретариат проинформировал Комитет об итогах совещания Президиума, состоявшегося в Женеве 17–18 июня 2019 года, в том числе о рекомендациях Президиума относительно того, как лучше в будущем проводить сессии Совещания Сторон, с тем чтобы облегчить достижение консенсуса в процессе принятия решений Сторонами¹.

5. Комитет приветствовал полученную от назначенного Азербайджаном члена Комитета информацию о ратификации двух поправок к Конвенции в начале сентября 2019 года.

II. Последующие действия в связи с решениями IS/1a, с и f

6. Комитет обсудил последующие действия по выполнению решений IS/1a, с и f о соблюдении отдельными Сторонами их обязательств по Конвенции, которые были приняты Совещанием Сторон Конвенции на его промежуточной сессии (Женева, 5–7 февраля 2019 года) (см. ECE/MP.EIA/27–ECE/MP.EIA/SEA/11, пункт 48). В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения не были открыты для наблюдателей². Член Комитета, назначенный Азербайджаном, отсутствовала во время рассмотрения Комитетом вопроса, касающегося ее страны.

¹ С неофициальными записками о совещании Президиума можно ознакомиться по адресу <http://www.unecce.org/index.php?id=50461>.

² Рабочие правила Комитета были утверждены в приложении IV к решению IV/2 (см. ECE/MP.EIA/10), а затем изменены решениями V/4, приложение (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2, приложение II (см. ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1).

А. Последующие действия в связи с решением IS/1a, касающимся Армении (EIA/IC/CI/1)³

7. Комитет приветствовал датированную 24 июля 2019 года информацию Армении о том, что предлагаемые поправки к ее законодательству по осуществлению Конвенции, а также к вторичному законодательству будут приняты до декабря 2019 года. Затем Армения предоставит Комитету перевод этого законодательства на английский язык.

8. Секретариат сообщил о запланированной деятельности по линии финансируемой Европейским союзом Инициативы ЕС-4 по окружающей среде, ориентированной в первую очередь на развитие институциональных структур для осуществления Протокола и Конвенции и подготовку руководящих принципов процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду, которая должна основываться на требованиях подлежащего принятию законодательства.

9. Комитет просил своего Председателя направить Армении письмо с выражением благодарности за предоставленную информацию и с призывом к стране придерживаться своего графика принятия законодательства. В своем письме Председателю следует подчеркнуть, что Комитет подготовит первые проекты всех решений по вопросам соблюдения на своей сорок седьмой сессии (Женева, 16–19 марта 2020 года), с тем чтобы представить их для получения замечаний до, во время и после девятого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 9–11 июня 2020 года). Чтобы Комитет мог сделать это, Армении следует представить не позднее 17 февраля 2020 года следующую документацию:

а) доклад о выполнении Арменией решения IS/1a, особенно в части пунктов 4 и 5;

б) перевод на английский язык принятого законодательства.

10. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей сорок седьмой сессии и предложил куратору подготовить к 2 марта 2020 года свой анализ и элементы для проекта решения по данному вопросу.

В. Последующие действия в связи с решением IS/1c, касающимся Азербайджана (EIA/IC/CI/2)

11. Комитет рассмотрел полученную от Азербайджана 12 июля 2019 года информацию, касающуюся, среди прочего, подготовки в период начиная с лета 2018 года шести актов вторичного законодательства, в том числе положений об оценке воздействия на окружающую среду, трансграничной оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке, которые были представлены для межправительственных консультаций.

12. В соответствии с внутренними законодательными процедурами вторичное законодательство призвано, среди прочего, устранить присутствующие в рамочном законе 2018 года об оценке воздействия на окружающую среду расхождения с Конвенцией и Протоколом. С этой целью при поддержке Германского агентства по международному сотрудничеству группа национальных и международных экспертов рассмотрела проекты вышеуказанных положений и подготовила экспертное заключение об их соответствии Конвенции и Протоколу. Министерство экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики рассматривало заключения экспертов и учитывало их в проектах этих положений.

13. Секретариат проинформировал Комитет о помощи, предлагаемой Азербайджану в рамках Инициативы ЕС-4 по окружающей среде для оценки путей дальнейшей поддержки страны в ее работе по учету экспертных заключений в

³ Документ Комитета. С информацией об инициативах Комитета можно ознакомиться по адресу www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html.

проектах вышеназванных положений после их самых последних пересмотров с целью обеспечения их полного соответствия Конвенции до их принятия. Окончательное подтверждение в отношении этой помощи от Азербайджана пока еще не получено.

14. Комитет просил своего Председателя направить Азербайджану письмо с выражением признательности за предоставленную информацию и настоятельным призывом к Азербайджану завершить доработку и принятие вторичного законодательства эффективным и действенным образом, обеспечив полное соблюдение Конвенции. В своем письме Азербайджану Председателю следует подчеркнуть, что Комитет подготовит первые проекты всех решений по вопросам соблюдения на своей сорок седьмой сессии, чтобы представить их для получения замечаний до, во время и после девятого совещания Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке. Чтобы Комитет мог сделать это, Азербайджану следует представить не позднее 17 февраля 2020 года следующую документацию:

- a) доклад о выполнении Азербайджаном пунктов 5–8 решения IS/1c;
- b) перевод на английский язык принятого законодательства.

15. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей сорок седьмой сессии и предложил куратору подготовить к 2 марта 2020 года свой анализ и элементы проекта решения по данному вопросу.

С. Последующие действия Украины по выполнению решения IS/1f, касающегося проекта по каналу «Быстрое» (EIA/LC/S/1)

16. Комитет приветствовал датированную 8 августа 2019 года информацию Румынии с обновленными сведениями о статусе двустороннего соглашения с Украиной. Румыния также повторила, что она передала Украине свои замечания к «дорожной карте», разработанной Украиной с целью приведения проекта в полное соответствие с Конвенцией, и заявила о своей готовности обсудить эти замечания с Украиной. Она подчеркнула, что, по ее мнению, в докладе Украины о мониторинге за 2017–2018 годы не было представлено достаточного объема фоновых данных, с тем чтобы можно было провести анализ тенденций изменения качества воды в связи с предусмотренными проектными работами, в том числе о вероятных значительных воздействиях. В отсутствие достаточных фоновых данных у Румынии не было возможности проверить выводы доклада. Комитет отметил, что Румыния изучала доклад о мониторинге за 2018–2019 годы с той целью, чтобы как можно скорее представить свои замечания Украине.

17. Комитет выразил сожаление по поводу того, что Украина не предоставила обновленную информацию о шагах, предпринятых ею в целях осуществления решения IS/1f в соответствии с просьбой Комитета, содержащейся в его письме от 11 апреля 2019 года. Комитет постановил предложить Украине принять участие в одночасовой видеоконференции, которая должна быть организована секретариатом на его сорок шестой сессии (Женева, 10–13 декабря 2019 года) с целью проведения неофициальных консультаций по вопросу о прогрессе, достигнутом Украиной в процессе выполнения решения IS/1f Совещания Сторон, в частности о шагах, предпринятых Украиной для приведения проекта в полное соответствие с Конвенцией. Он предложил куратору разработать к 7 октября 2019 года перечень конкретных вопросов, подлежащих обсуждению в ходе видеоконференции. Комитет просил своего Председателя проинформировать об этом Украину и обратиться к ней с просьбой представить письменные ответы на конкретные вопросы Комитета не позднее 11 ноября 2019 года. Куратору было предложено подготовить анализ ожидаемой информации к 26 ноября 2019 года.

III. Представления

18. Комитет принял к сведению представление Болгарии, полученное секретариатом 31 мая 2019 года, и подтверждающую информацию, полученную 13 июня и 28 июня 2019 года. Болгария выразила свою обеспокоенность по поводу

соблюдения Сербией ее обязательств по Конвенции при осуществлении вблизи от болгарской границы следующих видов деятельности:

- a) строительство экспериментального объекта для испытания флотационной технологии переработки медной, свинцовой и цинковой руды в Караманице;
- b) разработка и добыча руды на рудниках в Подвирова и Поповице;
- c) увеличение добычи цинка, свинца и других металлов на руднике в Гроте.

19. Комитет также принял к сведению сообщения секретариата, которые были направлены в адрес координационного центра Сербии 19 июня и 8 июля 2019 года и которыми ему было препровождено представление с подтверждающей информацией в соответствии с пунктом 5 а) добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II).

20. Комитет отметил, что на своей сорок шестой сессии он рассмотрит официальное представление Болгарии после получения запрошенного у Сербии ответа к 19 сентября 2019 года. Соответственно, на своей нынешней сессии Комитет воздержался от рассмотрения каких-либо вопросов существа в связи с этим представлением.

21. Вместе с тем Комитет принял к сведению представленный 10 февраля 2019 года болгарской неправительственной организацией (НПО) «Ассоциация Балканка» информационный формуляр с подтверждающей информацией в отношении обязательств Сербии как Стороны происхождения и Румынии как затрагиваемой Стороны в связи со строительством экспериментального объекта для испытания флотационной технологии переработки медной, свинцовой и цинковой руды в Караманице. Он отметил, что в подтверждающей информации от «Ассоциации Балканка» упоминаются разнообразные виды деятельности в бассейне реки Струмы, включая те из них, которые перечислены выше в пункте 18. В связи с этим Комитет постановил рассмотреть информацию, касающуюся этих видов деятельности. Если «Ассоциация Балканка» пожелает, чтобы Комитет рассмотрел другие виды деятельности, упомянутые в ее подтверждающей информации и дополнительной информации, датированной 10 августа 2019 года, она должна представить Комитету надлежащим образом заполненный информационный формуляр и соответствующую подтверждающую информацию отдельно по каждому виду деятельности.

IV. Сбор информации⁴

22. В соответствии с правилом 17 (1) рабочих правил Комитета обсуждение данного пункта повестки дня не было открытым для наблюдателей, а рассмотрение вопросов, касающихся Беларуси, проходило без участия наблюдателя, назначенного этой страной. Кроме того, член Комитета от Португалии заявил о наличии у него конфликта интересов в связи с вопросом хранения ядерных отходов в Альмарасе, Испания. О наличии конфликта интересов в связи с вопросом строительства туристического курорта в районе Свидовецкого горного массива на Украине заявил член Комитета, назначенный Венгрией. Члены Комитета, назначенные Беларусью и Венгрией, заявили о конфликте интересов в связи с вопросом строительства ядерных реакторов № 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции на Украине. Указанные члены Комитета при рассмотрении этих вопросов Комитетом отсутствовали. Обсуждения, касающиеся проекта «Северный поток – 2», были проведены в отсутствие членов Комитета, назначенных Финляндией и Швецией.

⁴ С дополнительной информацией о досье по сбору информации можно ознакомиться по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

1. Беларусь: национальное законодательство по осуществлению Конвенции (EIA/IC/INFO/21)

23. Комитет принял к сведению датированный 15 июля 2019 года ответ Беларуси на письмо Комитета от 11 апреля 2019 года относительно ее национального законодательства по осуществлению Конвенции. Однако в отсутствие куратора Комитет постановил возобновить рассмотрение этого вопроса на своей сорок шестой сессии.

2. Босния и Герцеговина

a) Тепловая электростанция в Углевике (EIA/IC/INFO/16)

24. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемом строительстве третьего блока тепловой электростанции в Углевике, Босния и Герцеговина, вблизи границы с Сербией.

25. Комитет принял к сведению представленную Боснией и Герцеговиной информацию от 25 июля 2019 года, которая подтверждает, что осуществление проекта на основе экологического разрешения от 24 июля 2017 года продолжаться не будет, и указывает на то, что новая процедура оценки воздействия на окружающую среду еще не начата.

26. Комитет напомнил, что планируемый вид деятельности фигурирует в перечне, содержащемся в добавлении I к Конвенции; что вероятность значительного вредного трансграничного воздействия на территории Сербии исключить нельзя (ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пункт 41); и что Сербия выразила пожелание принять участие в трансграничной оценке воздействия на окружающую среду этой деятельности (ECE/MP.EIA/IC/2019/2, пункт 29). Комитет просил своего Председателя направить Боснии и Герцеговине письмо с просьбой обеспечить проведение новой процедуры оценки воздействия на окружающую среду этой деятельности в полном соответствии с Конвенцией, и в частности:

a) направление уведомления Сербии как потенциально затрагиваемой Стороне в соответствии со статьей 3 Конвенции;

b) подготовку документации по оценке воздействия на окружающую среду в соответствии со статьей 4 Конвенции и добавлением II к Конвенции с охватом трансграничных аспектов планируемой деятельности и их взаимосвязей с другой смежной деятельностью, в частности с другими тепловыми электростанциями в регионе. Боснии и Герцеговине было предложено обеспечить включение в документацию достаточной информации для целей проведения трансграничных консультаций в соответствии со статьей 5 и принятия окончательного решения во исполнение статьи 6 Конвенции;

c) проведение консультаций с властями затрагиваемых Сторон на основе документации по оценке воздействия на окружающую среду, как предусмотрено в статье 5 Конвенции;

d) гарантированное участие общественности в соответствии со статьями 2 (6), 3 (8) и 4 (2) Конвенции;

e) принятие во внимание результатов процедуры оценки воздействия на окружающую среду, в частности документации по оценке воздействия на окружающую среду и замечаний, полученных затрагиваемой Стороной, во исполнение статьи 6 Конвенции.

27. В своем письме Председателю также следует предложить Боснии и Герцеговине:

a) проинформировать Комитет до 11 ноября 2019 года о статусе планируемой деятельности и сроках каждого этапа процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду, предоставив наряду с этим копию уведомления Сербии и его перевод на английский язык;

b) воздерживаться от выполнения каких-либо работ в рамках планируемой деятельности до завершения трансграничной процедуры в соответствии с Конвенцией.

28. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии. Он предложил куратору подготовить к 26 ноября 2019 года анализ ожидаемой информации.

29. Кроме того, Комитет просил секретариат проинформировать организацию «Экотим» (Босния и Герцеговина) о проведенных Комитетом обсуждениях по данному вопросу.

b) *Тепловая электростанция в Станари (EIA/IC/INFO/17)*

30. Комитет продолжил обсуждение вопроса о планируемом строительстве тепловой электростанции в Станари, Босния и Герцеговина, вблизи границы с Хорватией. Комитет принял к сведению информацию, представленную Боснией и Герцеговиной и Хорватией и датированную соответственно 15 мая 2019 года и 8 июля 2019 года, и решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии. Чтобы Комитет мог сделать свои выводы на этой сессии, он предложил куратору подготовить к 11 ноября 2019 года подробный анализ всей полученной до этого времени информации.

c) *Теплоэлектростанция в Бановичах (ECE/IC/INFO/23)*

31. Комитет продолжил обсуждение собранной им информации в дополнение к информации, полученной 14 апреля 2017 года от организации «Экотим» в отношении запланированного строительства Боснией и Герцеговиной новой тепловой электростанции в Бановичах, приблизительно в 50 км от границы с Сербией и Хорватией.

32. Комитет изучил информацию от Боснии и Герцеговины, датированную 25 июля 2019 года, и от Хорватии, датированную 8 июля 2019 года. Он отметил, что Хорватия не была уведомлена Боснией и Герцеговиной о соответствующей деятельности и не смогла ответить на вопросы Комитета, в том числе на вопрос о том, считает ли она себя страной, потенциально затрагиваемой значительным вредным трансграничным воздействием от планируемой деятельности, до получения информации, которая была запрошена у Боснии и Герцеговины 24 января 2019 года. Кроме того, Комитет с сожалением отметил, что до сих пор на письмо Комитета от 16 апреля 2019 года не ответила Сербия; в этом письме он предложил ей, среди прочего, определить, основываясь на информации, которая будет запрошена у Боснии и Герцеговины, считает ли она себя страной, потенциально затрагиваемой планируемой деятельностью.

33. Комитет просил своего Председателя направить Боснии и Герцеговине письмо, обратив в нем ее внимание на положения статьи 3 (7) Конвенции и настоятельно призвав обеспечить сотрудничество с Сербией и Хорватией путем, в частности, незамедлительного предоставления обеим этим Сторонам подробной информации о соответствующей деятельности и вероятности значительных вредных трансграничных воздействий на окружающую среду. Следует предложить Боснии и Герцеговине:

a) проинформировать Комитет до 11 ноября 2019 года о своих контактах с обеими Сторонами и итогах обсуждений с ними, если таковые имели место;

b) предоставить копии всех материалов переписки между Сторонами и их перевод на английский язык.

34. Председателю Комитета было также предложено обратиться к Сербии и Хорватии с письменной просьбой представить ответы на оставшиеся без ответа вопросы Комитета, которые содержатся в его письмах от 16 апреля и 20 декабря 2018 года. Следует также предложить Сторонам представить копии всех материалов переписки с Боснией и Герцеговиной и их перевод на английский язык. В своем письме в адрес Сербии и Хорватии Председателю следует проинформировать обе Стороны о том, что неполучение четких ответов на вопросы Комитета до 11 ноября 2019 года будет означать, что Стороны не считают себя странами, потенциально затрагиваемыми планируемой деятельностью в Бановичах.

35. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии. Он предложил куратору подготовить к 26 ноября 2019 года анализ ожидаемой информации.

d) *Строительство энергоблока № 7 на теплоэлектростанции в Тузле (ECE/LC/INFO/24)*

36. Комитет продолжил обсуждение собранной им информации в дополнение к информации, полученной 14 апреля 2017 года от организации «Экотим» в отношении запланированного строительства Боснией и Герцеговиной блока № 7 тепловой электростанции в Тузле вблизи границы с Сербией и Хорватией.

37. Комитет принял к сведению информацию Хорватии от 8 июля 2019 года о том, что Хорватия не смогла ответить на вопросы Комитета, в том числе на вопрос о том, считает ли она себя страной, потенциально затрагиваемой значительным негативным трансграничным воздействием от планируемой деятельности в Тузле, до получения информации, запрошенной у Боснии и Герцеговины 8 февраля 2019 года. Кроме того, Комитет с сожалением отметил, что до сих пор на письмо Комитета от 16 апреля 2019 года не ответила Сербия; в этом письме он предложил ей, среди прочего, определить, основываясь на информации, которая должна быть запрошена у Боснии и Герцеговины, считает ли она себя страной, потенциально затрагиваемой планируемой деятельностью.

38. Комитет просил своего Председателя направить Боснии и Герцеговине письмо, обратив в нем ее внимание на положения статьи 3 (7) Конвенции и настоятельно призвав ее обеспечить сотрудничество с Сербией и Хорватией путем, в частности, незамедлительного предоставления обеим этим Сторонам подробной информации о соответствующей деятельности и вероятности значительных вредных трансграничных воздействий на окружающую среду. Следует предложить Боснии и Герцеговине:

a) проинформировать Комитет до 11 ноября 2019 года о своих контактах с обеими Сторонами и итогах обсуждений с ними, если таковые имели место;

b) предоставить копии всех материалов переписки между Сторонами и их перевод на английский язык.

39. Председателю Комитета было также предложено обратиться к Сербии и Хорватии с письменной просьбой представить к 11 ноября 2019 года ответы на оставшиеся без ответа вопросы Комитета, которые содержатся в его письмах от 16 апреля и 20 декабря 2018 года. Следует также предложить Сторонам представить копии всех материалов переписки с Боснией и Герцеговиной и их перевод на английский язык. В своем письме в адрес Сербии и Хорватии Председателю следует проинформировать обе Стороны о том, что неполучение четких ответов на вопросы Комитета до 11 ноября 2019 года будет означать, что Стороны не считают себя странами, потенциально затрагиваемыми планируемой деятельностью в Тузле.

40. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии. Он предложил куратору подготовить к 26 ноября 2019 года анализ ожидаемой информации.

41. Прежде чем продолжить обсуждение других вопросов, Комитет отметил, что он получил четыре различные жалобы с выражением обеспокоенности по поводу процедур трансграничной оценки воздействия на окружающую среду от операторов четырех различных тепловых электростанций в одной из стран. Он постановил просить своего Председателя направить Боснии и Герцеговине письмо с просьбой:

a) предоставить подробную информацию о ее энергетической стратегии и/или плане(ах) деятельности в области энергетики, касающемся (касающихся) этих тепловых электростанций;

b) прояснить, была ли проведена в отношении этих стратегических документов процедура оценки воздействия на окружающую среду и были ли оценены в ходе этой процедуры суммарные воздействия;

c) представить на рассмотрение Комитета копию материалов своего законодательства об оценке воздействия на окружающую среду и их перевод на английский язык.

3. **Сербия: расширение бурогольного карьера в Дрмно (ECE/IC/INFO/27)**

42. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации об увеличении мощности карьера в Дрмно, Сербия, вблизи границы с Румынией в дополнение к информации, представленной совместно двумя НПО, а именно «Бэнкуотч-Румыния» и «КлайентЭрс», и датированной 18 июня 2018 года. Комитет напомнил о своей предыдущей дискуссии по этому вопросу (ECE/MP.EIA/IC/2019/2, пункты 52–55) и рассмотрел ответы на его письма от 9 апреля 2019 года, представленные правительством Румынии 30 мая 2019 года и организацией «КлайентЭрс» – 31 мая 2019 года.

43. Комитет приветствовал информацию Румынии и организации «КлайентЭрс», отметив, что:

a) Румыния согласилась с тем, что экологические последствия увеличения мощности карьера в Дрмно были рассмотрены в рамках трансграничной процедуры в отношении строительства третьего блока электростанции в Костолаце. В ходе этой трансграничной процедуры, в частности на публичных слушаниях в сентябре 2017 года, обе Стороны обсуждали информацию по этому вопросу и вели обмен относящейся к нему информацией. Сербия дала исчерпывающие ответы на все вопросы румынских властей и общественности, в частности НПО «Бэнкуотч-Румыния». Несмотря на планируемое увеличение производственной мощности карьера, никаких вероятных значительных вредных трансграничных воздействий планируемой деятельности на окружающую среду Румынии выявлено не было;

b) Сербия может быть готова обмениваться достаточным объемом информации и провести в соответствии со статьей 3 (7) обсуждения по вопросу о вероятном оказании значительного вредного трансграничного воздействия на территории Румынии в том случае, если Румыния посчитает, что она может быть затронута соответствующей деятельностью;

c) в связи с увеличением мощности карьера в Дрмно Румыния не намеревается использовать статью 3 (7): она намерена наблюдать за любым вредным трансграничным воздействием соответствующей деятельности на основе согласованных мер по проведению слепопроектного анализа в соответствии со статьей 7 Конвенции вместе с Сербией, как это предусмотрено в окончательном решении от 28 сентября 2017 года;

d) организация «КлайентЭрс» не передала Румынии своих замечаний и не сообщила ей о своей озабоченности по поводу осуществляемой Сербией эксплуатации карьера в Дрмно, а также не передала своих соображений относительно вероятных значительных трансграничных воздействий после завершения трансграничной процедуры и вынесения окончательного решения.

44. В свете вышеизложенного Комитет постановил, что на данном этапе нет никакой необходимости дальше продолжать его деятельность по сбору информации в связи с этим вопросом. Комитет просил Председателя направить письма правительствам Сербии и Румынии и организации «КлайентЭрс», с тем чтобы проинформировать их об этом. Председателю следует также попросить согласие на размещение материалов переписки между Комитетом, Румынией и Сербией на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к сбору информации и наглядного примера того, какими должны быть надлежащие и достаточные ответы той или иной Стороны на вопросы Комитета.

4. **Испания: строительство временного хранилища для отработавшего топлива на атомной электростанции в Альмарасе (EIA/IC/INFO/22)**

45. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о запланированном строительстве временного объекта для хранения отработавшего топлива на атомной электростанции в Альмарасе, Испания, в дополнение к информации, представленной 27 января 2017 года португальской политической партией «Люди–животные–природа».

46. Комитет напомнил о своем предыдущем выводе о том, что в тот период, когда Испания проводила свою внутреннюю процедуру оценки воздействия на

окружающую среду в отношении планируемого строительства временного объекта для хранения отработавшего топлива в Альмарасе, вторая поправка к Конвенции еще не вступила в силу и что, следовательно, этот вид деятельности еще не подпадал под действие Конвенции, т. е. еще не фигурировал в перечне, содержащимся в добавлении I к Конвенции (ECE/MP.EIA/IC/2018/6, пункт 40).

47. Комитет также напомнил, что благодаря посреднической деятельности, проведенной под руководством Европейского союза, 21 февраля 2017 года Испания и Португалия достигли соглашения и 29 апреля 2017 года выпустили совместное заявление. На основе анализа информации, полученной от Португалии 9 марта 2019 года и от Испании 5 апреля 2019 года, Комитет отметил, что двусторонний процесс, осуществлявшийся во исполнение соглашения от 21 февраля 2017 года, не предусматривал применения Конвенции. Хотя Португалия предпочла бы получить официальное уведомление в соответствии с Конвенцией, в порядке исключения она приняла предложенную альтернативную процедуру, поскольку в рамках этой процедуры обе Стороны смогли обменяться информацией и мнениями о соответствующей деятельности и предусмотреть смягчающие меры.

48. В силу этих оснований Комитет сделал вывод, что на данном этапе нет никакой необходимости дальше продолжать его деятельность по сбору информации, относящейся к этому вопросу. Тем не менее, ориентируясь на будущее, Комитет подчеркнул, что если одна Сторона просит другую Сторону начать обсуждения по вопросу о вероятности оказания значительного вредного трансграничного воздействия в результате осуществления одного или нескольких планируемых видов деятельности, не включенных в добавление I, то Стороны обязаны провести такие обсуждения в соответствии со статьей 2 (5) Конвенции.

49. Комитет просил своего Председателя направить Испании, Португалии и португальской политической партии «Люди–животные–природа» письмо, проинформировав их в нем о выводах Комитета. Председателю следует также попросить согласие на размещение материалов переписки между Комитетом, Испанией и Португалией на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к сбору информации и наглядного примера того, каким должен быть ответ той или иной Стороны, направленный на решение существующей проблемы.

5. Швейцария: изменения в аэропорту Цюриха (ECE/IC/INFO/25)

50. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемых изменениях в аэропорту Цюриха, расположенном недалеко от границы с Германией, в частности о сооружении рулежных дорожек и изменениях в правилах эксплуатации.

51. Комитет принял к сведению информацию Швейцарии, датированную 9 июля 2019 года, согласно которой:

а) рулежные дорожки от взлетно-посадочной полосы 28 функционируют с июня 2019 года, а рулежные дорожки от взлетно-посадочной полосы 34 еще не намечены к вводу в эксплуатацию, так как внутренние судебные разбирательства завершились лишь недавно;

б) изменения в правилах эксплуатации 2014 года еще не реализуются в ожидании одобрения со стороны Германии и завершения текущих внутренних судебных разбирательств.

52. Комитет напомнил о том, что по итогам внутренней процедуры оценки воздействия на окружающую среду в результате сооружения рулежных дорожек для взлетно-посадочных полос 28 и 34 и вследствие изменений в правилах эксплуатации 2014 года было определено отсутствие какого-либо значительного негативного воздействия на окружающую среду на территории Германии.

53. Комитет отметил, что разрешение на внесение некоторых дополнительных изменений в правила эксплуатации запрашивалось аэропортом Цюриха в 2017 и 2018 годах (изменения в правилах эксплуатации 2017 года) и что правительственная процедура утверждения этих изменений еще продолжается.

54. По поводу монтажа хранилища ядерных отходов вблизи аэропорта Цюриха Швейцария сообщила, что определение подходящих участков для такого хранилища

регулируется с использованием Секторального плана по глубоким геологическим хранилищам. Завершен второй этап реализации этого плана, в результате чего возможная зона местонахождения хранилища была сужена, а число возможных мест его размещения было уменьшено до трех, и они будут продолжать изучаться до 2022 года с целью определения одного или двух мест для последующей процедуры лицензирования. Консультации в рамках Конвенции намечено провести в период 2040–2050 годов, и операции по обращению с ядерными отходами не предусматриваются до 2050 года. В этой связи Комитет напомнил, что Швейцария не является Стороной Протокола и в силу этого не обязана применять для вышеупомянутого плана трансграничную процедуру.

55. Комитет также изучил датированную 11 июля 2019 года информацию, которая поступила от Германии и от организации «Гражданская инициатива Германии». Германия вновь заявила о том, что Региональный совет Фрайбурга и министерство транспорта Баден-Вюртемберга неоднократно доводили до Швейцарии свое мнение о том, что для различных этапов предлагаемого расширения аэропорта Цюриха, в том числе для проведения строительных работ и внесения изменений в правила эксплуатации требуется трансграничная процедура оценки воздействия на окружающую среду. Их просьбы Швейцарией постоянно отклонялись. Германия сообщила также, что региональные власти Баден-Вюртемберга официальной просьбы об уведомлении не высказывали.

56. Комитет решил просить своего Председателя обратиться к Швейцарии с письменной просьбой представить Комитету до 11 ноября 2019 года дополнительную информацию, включая следующую документацию:

а) в отношении заключения о том, что новые рулежные дорожки для взлетно-посадочных полос 28 и 34 и изменения в правилах эксплуатации 2014 года не оказали значительного воздействия на окружающую среду на территории Германии:

i) выдержки из всей соответствующей документации по оценке воздействия на окружающую среду, обосновывающие такое заключение, и их перевод на английский язык;

ii) разъяснение относительно того, было ли это заключение передано Германии; если да, то ей следует представить копии материалов соответствующей переписки с Германией, включая ответы Германии, подтверждающие ее согласие с заключением, и их перевод на английский язык;

б) в отношении изменений в правилах эксплуатации 2017 года – разъяснения по вопросам о том:

i) провела ли Швейцария оценку того, являются ли изменения в правилах 2017 года существенным изменением согласно статье 1 v) Конвенции и, если да, каковы были результаты этой оценки. Ответ должен быть подкреплён выдержками из документации, обосновывающими заключение по данному вопросу, с их переводом на английский язык;

ii) проводилась ли процедура оценки воздействия на окружающую среду в отношении изменений 2017 года и, если да, какой статус имела эта процедура и каковы были ее результаты.

57. Комитет также просил своего Председателя направить Германии письмо с просьбой представить ему в ее качестве Стороны Конвенции обобщенные ответы на вопросы о том:

а) считала ли Германия себя затрагиваемой Стороной в связи с изменениями в аэропорту Цюриха, а именно в связи с:

i) сооружением новых рулежных дорожек для взлетно-посадочных полос 28 и 34;

ii) изменениями в правилах эксплуатации 2014 года;

iii) изменениями в правилах эксплуатации 2017 года;

b) намеревалась ли она – если считала себя потенциально затрагиваемой страной – в качестве Стороны Конвенции воспользоваться механизмом, предусмотренным в статье 3 (7) этого документа.

58. Комитет также просил своего Председателя предоставить Германии и Швейцарии все материалы переписки по этому вопросу между Комитетом и этими двумя Сторонами. Информация, полученная от организации «Гражданская инициатива Германии», должна быть также доведена до сведения Сторон после получения ее согласия.

59. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии на основе анализа ожидаемой информации, который должен быть подготовлен куратором до 26 ноября 2019 года. Он просил секретариат проинформировать организацию «Гражданская инициатива Германии» об этом.

6. Украина

a) *Строительство энергоблоков № 3 и 4 на Хмельницкой АЭС на Украине (EIA/IC/INFO/10)*

60. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о планируемом строительстве энергоблоков № 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции на Украине в свете информации, предоставленной Польшей в первом квартале 2017 года.

61. Он принял к сведению информацию Австрии от 3 июля и 25 июля 2019 года и информацию Беларуси и Польши от 9 августа 2019 года, которая касается трансграничных консультаций по планируемой деятельности с этими Сторонами, должным образом проведенных Украиной в соответствии со статьей 5 Конвенции, в частности информацию об организации слушаний с Австрией 13 июня 2019 года, с Беларусью 3 мая 2019 года и с Польшей 22 мая 2019 года. Он отметил, что, по мнению этих Сторон, трансграничные консультации завершены. В то же время Польша пожелала обратить внимание Украины на возможную необходимость внесения предложений в отношении мер по смягчению экологических последствий для почвенных и водных ресурсов и запросила у Украины дополнительную информацию.

62. Комитет также отметил информацию Венгрии, Словакии и Республики Молдова, датированную соответственно 22 июля 2019 года, 9 августа 2019 года и 14 августа 2019 года и касающуюся состояния процесса трансграничных консультаций с этими тремя странами.

63. Комитет выразил сожаление по поводу того, что Украина не ответила на вопросы Комитета, адресованные ей 16 апреля 2019 года после сорок четвертой сессии Комитета (Женева, 12–15 марта 2019 года).

64. Комитет просил Председателя направить Украине письмо, повторив в нем свои предыдущие просьбы к Украине и предложив ей представить до 11 ноября 2019 года информацию по следующим вопросам:

- a) состояние консультаций с Австрией, Беларусью и Польшей;
- b) состояние трансграничных консультаций с Венгрией, Республикой Молдова, Румынией и Словакией, включая основания для прекращения консультаций, если такой факт имел место;
- c) сроки осуществления каждого этапа трансграничной процедуры, в частности сроки проведения консультаций со всеми потенциально затрагиваемыми Сторонами согласно статье 5 Конвенции, и ожидаемая дата вынесения окончательного решения по соответствующей деятельности в соответствии со статьей 6 Конвенции.

В этом письме Председателю также следует просить Украину предоставить копии всех соответствующих решений и всех материалов переписки со всеми потенциально затрагиваемыми Сторонами и их перевод на английский язык.

65. Комитет решил возобновить рассмотрение этого вопроса на своих следующих сессиях на основе анализа куратора, который должен быть представлен не позднее 26 ноября 2019 года.

b) *Строительство туристического комплекса в Свидовце (EIA/IC/INFO/29)*

66. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о строительстве крупного туристического комплекса в районе Свидовецкого горного массива на Украине, вблизи границы с Венгрией и Румынией, в дополнение к информации, представленной швейцарской НПО «Фонд им. Бруно Мансера» 28 ноября 2018 года.

67. Комитет рассмотрел ответы Венгрии от 25 июля 2019 года, Румынии – от 8 августа 2019 года и Украины – от 9 августа 2019 года, которые были даны ими в ответ на его письма от 16 апреля 2019 года.

68. Он отметил, что, хотя Венгрия направила Украине 3 мая 2018 года просьбу по поводу уведомления, она еще не получила уведомления о соответствующей деятельности. Не была уведомлена об этой деятельности и Румыния, которая планирует воспользоваться механизмом, предусмотренным в статье 3 (7) Конвенции.

69. На основе тщательного анализа всей имевшейся на то время информации Комитет отметил, что:

a) национальная процедура оценки воздействия на окружающую среду длится с 14 марта 2018 года. В соответствии с национальной процедурой полученные от украинской общественности замечания по планируемой деятельности и сфере охвата доклада об оценке воздействия на окружающую среду были препровождены застройщику;

b) украинский компетентный орган не смог уведомить Венгрию, так как оценка вероятности вредного трансграничного воздействия на окружающую среду в результате планируемой деятельности еще не проведена. Если бы на основе ожидаемой от застройщика документации по оценке воздействия на окружающую среду трансграничное воздействие было определено, Украина проинформировала бы об этом потенциально затрагиваемые Стороны и общественность надлежащим образом;

c) в целом представленная Украиной информация носила ограниченный характер, и на ряд вопросов Комитета, адресованных Украине в письме от 16 апреля 2019 года, были даны недостаточные ответы либо вопросы остались без ответа.

70. Комитет принял решение просить своего Председателя направить письмо Венгрии, обратив в нем ее внимание на механизм, предусмотренный в статье 3 (7) Конвенции, и предложив ей рассмотреть вопрос об использовании этого механизма в том случае, если она сочтет это необходимым.

71. Председателю следует также направить Румынии предложение незамедлительно установить контакт с Украиной с целью вступления в обсуждения согласно статье 3 (7) Конвенции и предоставить Комитету к 11 ноября 2019 года обновленную информацию о таких обсуждениях.

72. Комитет просил своего Председателя направить письмо Украине, проинформировав ее о мнениях и предполагаемых действиях Венгрии и Румынии. Председателю следует предложить Украине обеспечить эффективное сотрудничество с Венгрией, Румынией и другими Сторонами, желающими начать обсуждения с ней в соответствии со статьей 3 (7) Конвенции, и в частности обмен достаточной информацией о планируемой деятельности. В своем письме Председателю следует подчеркнуть, что в соответствии со статьей 3 (1) Конвенции Страна происхождения должна направить уведомление затрагиваемым Сторонам в максимально короткие сроки, но не позднее того момента, когда она информирует о планируемой деятельности свою собственную общественность в случае определения трансграничного воздействия.

73. Комитет также предложил Председателю направить Болгарии, Сербии, Словакии и Чехии письмо с просьбой представить к 11 ноября 2019 года разъяснения по вопросам о том:

a) считали ли их правительства, что они будут затронуты значительным вредным трансграничным воздействием в случае осуществления планируемой деятельности на Украине;

b) получили ли их правительства – если считали, что это так – соответствующее уведомление от Украины в соответствии со статьей 3 (1) Конвенции; если они не были уведомлены, то планировали ли они воспользоваться механизмом, предусмотренным в статье 3 (7) Конвенции.

74. В целях содействия рассмотрению этого вопроса заинтересованными Сторонами Председатель должен препроводить им перевод на английский язык публичного уведомления о деятельности, представленного Украиной 9 августа 2019 года.

75. Комитет просил секретариат проинформировать швейцарскую НПО «Фонд им. Бруно Мансера» об итогах обсуждений и предложить ей представить любую дополнительную актуальную информацию по этому вопросу до 11 ноября 2019 года.

76. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей сорок шестой сессии на основе анализа ожидаемой информации, который должен быть подготовлен куратором до 26 ноября 2019 года.

7. Сбор информации по вопросам, касающимся продления срока эксплуатации атомных электростанций

77. Комитет продолжил рассмотрение случаев, связанных с продлением срока эксплуатации атомных электростанций.

78. Комитет отметил решение Суда Европейского союза от 28 июля 2019 года по делу C-411/17, касающемуся бельгийского закона о продлении срока эксплуатации атомно-энергетических блоков «Дул 1» и «Дул 2», в котором было сделано заключение о том, что продление Бельгией срока службы этих объектов должно было подлежать трансграничной экологической оценке. Комитет пришел к выводу, что в этом решении содержатся веские аргументы в пользу применения Конвенции к делам о продлении срока эксплуатации каждого из трех энергоблоков на бельгийских атомных электростанциях, которые являются предметом рассмотрения в Комитете («Дул 1» «Дул 2» и «Тяньж 1»), а также к другим аналогичным делам. Он также подчеркнул необходимость того, чтобы специальная группа по продлению срока эксплуатации атомных электростанций приняла во внимание это решение при подготовке ею руководящих указаний в отношении применимости Конвенции к делам такого рода.

a) Болгария: Козлодуйская атомная электростанция (ECE/IC/INFO/28)

79. Комитет продолжил рассмотрение информации о продлении срока службы энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской атомной электростанции в Болгарии, в 2 км от границы с Румынией, которую он собрал в дополнение к информации от 13 марта 2018 года, полученной от румынской НПО «Действия за возрождение Крайовы».

80. Комитет принял к сведению полученную от Румынии информацию от 30 мая 2019 года, согласно которой она была уведомлена Болгарией о соответствующей деятельности 13 марта 2014 года в соответствии со статьей 3 Конвенции. В качестве потенциально затрагиваемой Стороны Румыния подтвердила свое участие в процедуре и предоставила свои замечания и предложения в отношении состава документации по оценке воздействия на окружающую среду, которую должна была подготовить Болгария. Однако в мае 2015 года Болгария проинформировала Румынию о своем заключении, в соответствии с которым оценка воздействия на окружающую среду планируемой деятельности не требуется. В июле 2015 года Румыния ответила Болгарии, вновь заявив о своем желании принять участие в процедуре, предоставила свои соображения относительно вероятных значительных вредных воздействий соответствующей деятельности на территории Румынии и предложила организовать двустороннее совещание экспертов для дальнейшего обсуждения этого вопроса. Согласно Румынии, Болгария не приняла во внимание ее предложения и, по состоянию на 30 мая 2019 года, не ответила на них.

81. Затем Комитет изучил ответы Болгарии от 28 мая и 19 августа 2019 года на его письма от 9 апреля и 22 июля 2019 года. Комитет выразил сожаление по поводу того, что Болгария не ответила на неоднократно задававшиеся им вопросы о соответствующей деятельности и связанной с ней процедуре трансграничной оценки воздействия на окружающую среду. Вместо этого она отослала Комитет к

информации, имеющейся в открытом доступе на веб-сайтах различных национальных и международных организаций. Болгария также повторила, что, по ее мнению, Конвенция не применяется к случаям продления срока эксплуатации атомных электростанций, поскольку такое продление не может рассматриваться в качестве «новой деятельности» или «существенного изменения» и конкретно не упомянуто в добавлении I к Конвенции.

82. Комитет пришел к выводу, что подход Болгарии и отсутствие ответов на запросы Комитета указывают на отсутствие сотрудничества. Со ссылкой на решение II/4 Совещания Сторон об учреждении Комитета и на структуру, функции и рабочие правила Комитета⁵ Комитет подчеркнул, что сбор у Сторон информации по находящимся на его рассмотрении вопросам с целью проведения обзора соблюдения Сторонами их обязательств по Конвенции – роль и прерогатива Комитета. Даже в тех случаях, когда сама Страна считает, что она выполнила все свои обязательства по Конвенции, именно Комитету надлежит сделать свои собственные выводы на основе информации, которую должна представить Страна. Чтобы Комитет мог выполнять свои функции по поручению Совещания Сторон, заинтересованные Страны должны оказывать Комитету содействие в его работе в духе доброй воли – в соответствии с пунктом 26 Венской конвенции о праве международных договоров – путем предоставления запрошенной информации в установленные сроки.

83. Комитет сослался на свое рабочее правило 11 (7), согласно которому Комитет может предпочесть не рассматривать документацию, на которую отсылали Страны с помощью веб-ссылок (ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1, приложение II, пункт 9). Тем не менее он решил в порядке исключения изучить информацию, имеющуюся на веб-сайтах, к которым отсылала Болгария. Основываясь на проведенном им анализе информации, Комитет обнаружил элементы, указывающие на возможное несоблюдение Болгарией ее обязательств по Конвенции в связи с продлением срока эксплуатации Козлодуйской атомной электростанции.

84. Комитет, однако, постановил дать Болгарии еще одну возможность представить информацию о соответствующей деятельности и разъяснения по поводу связанной с ней трансграничной процедуры, которые могли бы служить контраргументами. Комитет принял решение просить своего Председателя направить Болгарии письмо с предложением ответить на вопросы Комитета. На основе этого ответа Комитет примет на своей следующей сессии решение о дальнейших шагах.

b) Украина: Хмельницкая, Ровненская, Южно-Украинская и Запорожская атомные электростанции (ECE/IC/INFO/20)

85. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации о продлении срока эксплуатации Хмельницкой, Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанций и энергоблоков № 3 и 4 Ровненской АЭС.

86. Комитет рассмотрел информацию, которую он получил от Польши 11 июня 2019 года, Венгрии – 25 июня 2019 года, Молдовы – 19 июля 2019 года, Германии – 6 августа 2019 года, Румынии – 8 августа 2019 года, Словакии – 9 августа 2019 года, опять от Польши – 9 августа 2019 года и Беларуси – 9 августа 2019 года.

87. Комитет с удовлетворением отметил, что Украина уведомила потенциально затрагиваемые Страны (Австрия, Беларусь, Венгрия, Германия, Польша, Республика Молдова, Румыния и Словакия) о продлении срока службы энергоблоков № 1 и 2 и энергоблоков № 1–5 Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанций соответственно и провела последующие этапы процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Австрия, Беларусь, Венгрия и Польша подтвердили, что были завершены консультации в соответствии со статьей 5 Конвенции и что они ожидают препровождения им Украиной окончательного решения в отношении соответствующей деятельности с разъяснениями того, как их замечания были приняты во внимание.

88. Комитет также принял к сведению датированную 27 августа 2019 года информацию Украины о том, что она приняла решение приостановить

⁵ ECE/MP.EIA/4, приложение IV, решение II/4, пункт 1, и добавление; и ECE/MP.EIA/6, приложение II, решение III/2, добавление, в частности пункт 7 а).

трансграничные процедуры продления сроков эксплуатации Хмельницкой, Южно-Украинской и Запорожской АЭС до подготовки специальной рабочей группой руководящих указаний в отношении применимости Конвенции к решениям о продлении срока службы атомных электростанций (ECE/MP.EIA/2017/23/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/7/Add.1, решение VII/3–III/3, приложение I, пункт I.9).

89. Комитет подчеркнул, что, по его мнению, приостановив на заключительном этапе продолжавшуюся трансграничную процедуру, начатую и проводившуюся в рамках Конвенции, Украина поставила себя в состояние несоблюдения ее положений. Комитет просил своего Председателя направить Украине письмо с настоятельным призывом приступить к заключительной стадии трансграничных процедур, касающихся деятельности на Южно-Украинской и Запорожской атомных электростанциях, и с подтверждением просьб Комитета от 17 апреля 2019 года, касающихся информации о продлении срока эксплуатации энергоблоков на Хмельницкой атомной электростанции.

8. «Северный поток – 2» (EIA/IC/INFO/30)

90. Ссылаясь на свои соображения, высказанные на его сорок четвертой сессии, Комитет рассмотрел полученную от Дании, Финляндии и Швеции и датированную соответственно 17 мая 2019 года, 23 августа 2019 года и 3 июня 2019 года информацию относительно проекта строительства Германией, Данией, Финляндией и Швецией газопровода «Северный поток – 2». Он отметил, что к настоящему времени никакой дополнительной информации Украиной представлено не было.

91. Он отметил, что Германия, Дания, Финляндия и Швеция в их качестве Сторон происхождения ответили на запросы Украины.

92. Что касается беспокойства Украины по поводу соблюдения Швецией положений Конвенции, то Комитет пришел к выводу о том, что в данном случае само по себе отсутствие официального письма Швеции в адрес Украины не представляет собой ее несоблюдения. Он подчеркнул, что Швеция:

а) предоставила Украине информацию о ходе работы по проекту «Северный поток – 2» на двустороннем совещании представителей правительств, состоявшемся 24 августа 2018 года;

б) незамедлительно ответила на электронные сообщения Украины в трех случаях;

в) направила Украине официальное письмо 27 мая 2019 года, подтвердив информацию, ранее предоставленную на двустороннем совещании и направленную по электронной почте.

93. Комитет просил своего Председателя соответствующим образом проинформировать Швецию и Украину. Он принял решение продолжить рассмотрение данного вопроса на своих следующих сессиях после получения информации о завершении обсуждений по вопросу о том, может ли быть в результате соответствующей деятельности оказано значительное вредное трансграничное воздействие на территории Украины, а также об их результатах.

V. Вопросы, касающиеся Протокола

1. Сербия (SEA/IC/INFO/1)

94. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о соблюдении Сербией Протокола в связи с принятием ею Стратегии развития энергетического сектора Республики Сербии на период до 2025 года с Прогнозами до 2030 года, Программы осуществления Стратегии и второго Плана территориально-пространственного развития. Комитет рассмотрел ответы, предоставленные Сербией 17 апреля 2019 года, Венгрией – 31 мая 2019 года и Черногорией – 1 июня и 12 июля 2019 года, и письмо Болгарии в адрес Сербии от 15 августа 2019 года.

95. По итогам анализа всей информации, предоставленной Сербией в период с 2014 года, Комитет отметил, что Сторона неоднократно предоставляла недостаточную

информацию. Прежде чем сделать свои выводы на его следующей сессии, Комитет постановил дать Сербии еще одну возможность предоставить информацию о своих документах по стратегическому планированию и пояснения, касающиеся соответствующих трансграничных процедур. Комитет просил своего Председателя обратиться к Сербии с письменной просьбой представить ему до 30 октября 2019 года следующие сведения и разъяснения:

- a) в отношении Энергетической стратегии правительства:
 - i) ответ на вопрос о том, когда применительно к Энергетической стратегии правительства была завершена работа над первым официальным документом относительно ее подготовки, о котором говорится в статье 24 (4) Протокола; информацию о происхождении и характере этого документа;
 - ii) экземпляр доклада о публичных консультациях, организованных в рамках процедуры стратегической экологической оценки Стратегии;
 - iii) копии уведомлений о проведении трансграничных консультаций в соответствии с Протоколом, направленных Министерством иностранных дел Сербии правительствам Венгрии, Румынии и Хорватии;
 - iv) ответ на вопросы о том, когда, в адрес какого (каких) органа (органов) и каким образом уведомления относительно Стратегии были направлены потенциально затрагиваемым Сторонам; были ли приняты какие-либо меры для обеспечения доставки уведомлений и был ли использован при отправке уведомлений перечень контактных пунктов для направления уведомлений в соответствии с Протоколом;
 - v) ответ на вопросы о том, обращались ли Венгрия, Румыния и Хорватия с просьбой направить им уведомления относительно Стратегии;
 - vi) обоснование по поводу того, определена ли в Стратегии основа для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов в соответствии со статьей 4 (2) Протокола;
- b) в отношении Программы осуществления Энергетической стратегии на период 2017–2023 годов:
 - i) обновленную информацию о подготовке и принятии Программы и связанной с ней процедуре стратегической экологической оценки;
 - ii) проект Программы и экологический отчет на английском языке;
 - iii) копии уведомлений, направленных потенциально затрагиваемым Сторонам, и их ответы на них, если таковые имеются;
 - iv) ответ на вопрос о том, запрашивали ли потенциально затрагиваемые Стороны уведомление относительно Программы;
 - v) информацию о трансграничных консультациях по Программе – с указанием, в частности, их сроков и этапов, которые были проведены между Сербией и соответствующими Сторонами, включая, в частности, Венгрию и Черногорию; ответ на вопрос о том, завершены ли консультации с какими-нибудь или со всеми Сторонами и были ли они проведены в соответствии со статьей 10 Протокола;
 - vi) обоснование по поводу того, определена ли в Программе основа для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов в соответствии со статьей 4 (2) Протокола;
 - vii) дату принятия программы; ответ на вопросы о том, была ли Программа принята с соблюдением статьи 11 (1) Протокола; были ли Стороны – участницы консультаций проинформированы о принятом решении в соответствии со статьей 11 (2) Протокола.

96. Кроме того, Комитет просил своего Председателя направить письмо Северной Македонии, повторив в нем вопросы, адресованные этой стране в его письме от 20 декабря 2018 года.

97. Комитет решил возобновить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии в продолжение анализа ожидаемой информации, который должен быть подготовлен куратором до 26 ноября 2019 года.

2. Украина (SEA/IC/INFO/1)

98. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации в дополнение к информации, предоставленной 24 марта 2017 года Международной экологической ассоциацией хранителей рек «Эко-ТИРАС» (Республика Молдова) в отношении Программы развития гидроэнергетики Украины на период до 2026 года.

99. Он изучил ответ Украины от 30 июля 2019 года на запросы Комитета от 17 апреля 2019 года и дал Украине высокую оценку за ее законодательство по стратегической экологической оценке, в которое, как представляется, были перенесены все требования, вытекающие из Протокола, и некоторые положения которого имеют даже более прогрессивный характер.

100. Вместе с тем Комитет с сожалением отметил, что ответы Украины на ряд других его вопросов требуют дополнительных разъяснений, некоторые из которых поступили после установленного крайнего срока. Соответственно, Комитет должен был отложить рассмотрение этого вопроса до своей следующей сессии.

101. Комитет также просил секретариат направить ассоциации «Эко-ТИРАС» письмо с информацией о ходе работы Комитета.

V. Обзор осуществления

A. Конкретные вопросы соблюдения Протокола

102. Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации по конкретному вопросу соблюдения Протокола Европейским союзом, который был определен в ходе первого обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2014/3, пункт 5).

103. Он напомнил о трех основных аспектах этого вопроса, рассмотренных им на его предыдущих сессиях, а именно:

а) об ограниченной применимости нынешнего формата отчетности об осуществлении Протокола отдельными Сторонами к отчетности региональных организаций экономической интеграции, упомянутых в статье 21 Протокола, таких как Европейский союз;

б) о возможных несоответствиях между Протоколом и Директивой Европейского союза по стратегической экологической оценке⁶;

в) о возможной применимости Протокола к планам/программам, принятым на уровне Европейского союза.

104. Что касается первого аспекта, то Комитет просил своего Председателя направить его предложение по возможному формату отчетности для региональных организаций экономической интеграции Европейскому союзу, предложив ему предоставить к 11 ноября 2019 года свои замечания по этому формату до его последующего рассмотрения Рабочей группой.

105. По второму аспекту Комитет принял к сведению ответ Европейского союза от 24 июня 2019 года на его письмо от 17 апреля 2019 года, в особенности то, что Европейская комиссия в настоящее время проводит процесс оценки Директивы по стратегической экологической оценке для обеспечения того, чтобы она соответствовала поставленной цели. Комитет предложил своему Председателю обратиться к Европейскому союзу с письменной просьбой обеспечить принятие во

⁶ Директива 2001/42/ЕС Европейского парламента и Совета от 27 июня 2001 года об оценке воздействий некоторых планов и программ на окружающую среду, *Official Journal of the European Communities*, L 197 (2001), pp. 30–37.

внимание в ходе этой оценки возможных расхождений между Протоколом и Директивой, о которых он сообщил ему в своем письме от 17 апреля 2019 года.

106. Комитет решил возобновить рассмотрение этого вопроса на своих последующих сессиях.

В. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам пятого обзора осуществления Конвенции

107. Комитет продолжил рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения, определенных в ходе пятого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/2017/9).

108. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что он не получил от Кипра, Северной Македонии или Португалии ответа на свои письма от 11 апреля 2019 года и что ему необходимо отложить рассмотрение ответа Бельгии до своей следующей сессии из-за его позднего прибытия. Он предложил Председателю направить Сторонам, которые не дали своих ответов, письма с настоятельным призывом к ним представить свои ответы без каких-либо задержек, но не позднее 11 ноября 2019 года, с тем чтобы Комитет рассмотрел их на его следующей сессии.

109. Комитет изучил ответы Австрии, Азербайджана, Албании, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Латвии, Лихтенштейна, Люксембурга, Норвегии, Республики Молдова, Словакии, Украины, Финляндии, Хорватии, Чехии и Швеции, полученные в период с мая по август 2019 года в ответ на письма Комитета от 11 апреля 2019 года, в которых он запросил дополнительные разъяснения по вопросу о том, каким образом они в качестве затрагиваемых Сторон обеспечили участие общественности в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в соответствии со статьями 3 (8) и 4 (2) Конвенции. Комитет решил, что ответы Сторон его удовлетворяют, и просил Председателя направить правительствам вышеупомянутых стран соответствующие письма.

110. Кроме того, Комитет рассмотрел полученный 10 мая 2019 года ответ правительства Черногории, в котором разъясняется, что в случаях, когда Черногория является затрагиваемой Стороной, национальное законодательство не требует организации публичных слушаний на ее территории, однако подчеркивается, что после получения трансграничной документации вся процедура осуществляется как внутренняя процедура, обеспечивающая участие общественности. Комитет пришел к выводу о том, что информация является недостаточной для определения того, как именно участие общественности в процедуре оценки воздействия на окружающую среду обеспечивается в стране в тех случаях, когда она является затрагиваемой Стороной, и постановил обратиться к Черногории с просьбой предоставить дополнительные разъяснения относительно того, каким образом она, действуя в качестве затрагиваемой Стороны, обеспечивает участие общественности в процедуре оценки воздействия на окружающую среду в соответствии со статьями 3 (8) и 4 (2) Конвенции. Ответ следует представить к 11 ноября 2019 года, с тем чтобы Комитет рассмотрел его на своей следующей сессии.

111. Комитет рассмотрел ответы Мальты, Италии, Люксембурга и Словакии, полученные соответственно 9 мая 2019 года, 28 мая 2019 года, 28 мая 2019 года и 31 мая 2019 года в ответ на письмо Комитета от 11 апреля 2019 года с просьбой представить дополнительные разъяснения в отношении того, как статья 4 (1) Конвенции о подготовке документации по оценке воздействия на окружающую среду осуществляется в рамках их национальных правовой и административной систем. Комитет решил, что представленные ответы его удовлетворяют, и обратился к Председателю с просьбой письменно проинформировать правительства данных стран об этом.

112. Наконец, Комитет рассмотрел ответ Франции, полученный 4 июня 2019 года в ответ на письмо Комитета от 11 апреля 2019 года, в котором он просил представить дополнительные разъяснения относительно того, каким образом статья 6 (1) Конвенции реализуется во французском национальном законодательстве. Комитет решил, что представленный ответ его удовлетворяет, и обратился к Председателю с просьбой письменно проинформировать правительство Франции об этом.

113. Председателю следует также попросить у всех Сторон, представивших удовлетворительные ответы, согласие на размещение материалов переписки между ними и Комитетом на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к конкретному вопросу соблюдения и наглядного примера того, каким должен быть надлежащий и достаточный ответ той или иной Стороны, направленный на решение существующей проблемы.

C. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам второго обзора осуществления Протокола

114. Комитет продолжил рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения, определенных в ходе второго обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2017/9).

115. Комитет выразил сожаление по поводу неполучения от Сербии ответа на свое письмо от 17 апреля 2019 года. Он предложил Председателю обратиться к Сербии с настоятельным призывом представить ответ без каких-либо отлагательств, но не позднее 11 ноября 2019 года.

116. Комитет рассмотрел ответ Италии, полученный 12 июля 2019 года в ответ на письмо Комитета от 17 апреля 2019 года с просьбой дать разъяснение относительно осуществления статьи 7 (3) Протокола, в частности относительно того, каким образом Италия обеспечивает достаточное качество экологических отчетов и соответствует ли применяемая на практике процедура требованиям Протокола.

117. Комитет решил, что разъяснение Италии его удовлетворяет, и обратился к Председателю с просьбой письменно проинформировать правительство Италии об этом. Председателю следует также попросить согласие на размещение материалов переписки между Комитетом и Италией на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к конкретному вопросу соблюдения.

D. Обзор выводов, содержащихся в проекте шестого обзора осуществления Конвенции и проекте третьего обзора осуществления Протокола

118. Комитет принял к сведению выводы, содержащиеся в проекте шестого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/WG.2/2019/3) и проекте третьего обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/WG.2/2019/4), и предложения по улучшению вопросников, представленных Сторонами.

119. Прежде чем завершить рассмотрение обзоров осуществления, Комитет с сожалением отметил, что, несмотря на неоднократные напоминания секретариата, Азербайджан еще не вернул вопросник для шестого обзора осуществления Конвенции и что Германия и Кипр еще не вернули свои вопросники для третьего обзора осуществления Протокола. Кроме того, Европейский союз является Стороной обоих договоров, но, будучи региональной организацией экономической интеграции, счел нецелесообразным возвращать заполненные вопросники. Комитет постановил просить Председателя направить Азербайджану, Германии и Кипру напоминания с просьбой дать ответ не позднее 11 ноября 2019 года.

VI. Методы работы и рабочие правила

120. Комитет продолжил обсуждение путей повышения эффективности и действенности своих методов и практики работы с целью решения проблемы постоянного роста числа поступающих к нему на рассмотрение дел о соблюдении.

121. Комитет подчеркнул важность того, чтобы Стороны понимали свои обязательства при назначении представителей для работы в Комитете, в том числе важность обеспечения выделения надлежащего времени и ресурсов, с тем чтобы назначенные ими члены Комитета могли выполнять свои задачи в этом качестве.

Помимо участия в сессиях Комитета, работа участвующих в ней членов Комитета предполагает:

а) ведение подготовки к сессиям путем изучения имеющейся информации по всем делам о соблюдении и по другим подлежащим рассмотрению пунктам повестки дня;

б) при выполнении функции назначенного куратора по тем или иным делам – проведение их тщательного анализа и своевременную подготовку углубленных письменных докладов по ним.

Комитет подчеркнул, что надлежащая подготовка к сессиям является необходимым предварительным условием эффективности работы Комитета. Практика показала, что процесс подготовки к сессиям требует больших затрат времени, чем участие в них.

122. Комитет также подчеркнул, что решающее значение при предоставлении информации в ответ на запросы Комитета и сдаче докладов о ходе работы имеет соблюдение соответствующими Сторонами установленных крайних сроков. Несвоевременное представление информации или представление информации недостаточного качества соответствующими Сторонами значительно затрудняют работу Комитета.

123. Затем Комитет обсудил и согласовал методы совершенствования подготовки к сессиям, и в частности просил:

а) Стороны – представлять требуемую информацию не позднее чем за четыре недели до начала сессии, на которой она должна рассматриваться;

б) членов Комитета в их качестве кураторов – завершать подготовку своих докладов не позднее чем за две недели до начала сессии.

124. Комитет также предложил скорректировать свое рабочее правило 11 (4) относительно крайнего срока представления информации Сторонами.

125. Комитет посчитал, что направляемая Сторонами Комитету корреспонденция по вопросам соблюдения должна быть, когда это необходимо, доступна для всех заинтересованных Сторон. Это способствовало бы повышению уровня транспарентности и согласованности и позволило бы повысить эффективность работы Комитета. Кроме того, материалы переписки, ведущейся после получения информации из других источников, например от НПО, можно было бы с согласия участников переписки предоставлять всем заинтересованным Сторонам.

126. Комитет вновь заявил о своем твердом намерении предпринять все возможные усилия для обеспечения того, чтобы его члены избегали прямых или косвенных конфликтов интересов в связи с вопросами, рассматриваемыми Комитетом.

127. В продолжение своих предыдущих обсуждений (ECE/MP.EIA/IC/2016/4, пункт 45) Комитет также решил ускорить рассмотрение новой информации, получаемой из других источников, предложив Председателю Комитета незамедлительно обращаться к соответствующим Сторонам с просьбой предоставить Комитету базовую первоначальную информацию.

128. Для дальнейшего повышения эффективности в плане затрат времени на проведение своих сессий Комитет решил все шире использовать, когда это возможно, средства видеоконференций/телеконференций, в частности для проведения консультаций со Сторонами.

129. С целью обеспечения преемственности в работе Комитета, особенно в тех случаях, когда постоянный член Комитета не может принять участие в сессии, Комитет согласился с тем, что по просьбе постоянного члена Комитета следует предоставлять доступ к его досье альтернативным членам Комитета.

130. Комитет принял решение продолжить на своих следующих сессиях обсуждение возможных недостатков в его работе с целью подготовки для рассмотрения на сессиях Совещания Сторон практических руководящих указаний относительно методов работы Комитета и, при необходимости, проекта предложений о внесении изменений в структуру, функции и рабочие правила Комитета, в том числе в отношении требований к кворуму.

VII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

131. Комитет подтвердил, что он проведет свою сорок шестую сессию 10–13 декабря 2019 года, свою сорок седьмую сессию 16–19 марта 2020 года и свою сорок восьмую сессию 1–4 сентября 2020 года. Если Комитет не примет иного решения, все сессии будут проводиться в Женеве.

132. Комитет принял проект доклада о работе его сессии, который был подготовлен при поддержке секретариата. Затем Председатель официально закрыл сорок пятую сессию.
